

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Д.Ч. Бектенова

Проведен анализ инвестиционных возможностей экономического роста государства, даны рекомендации по совершенствованию инструментов их реализации.

Ключевые слова: инвестиции; экономический рост; финансовая система.

Важность экономического роста вряд ли может быть поставлена под сомнение, поскольку он создает прочную внутреннюю основу развития национальной экономики и повышения уровня жизни населения.

Эффективный экономический рост должен опираться на объективные устойчивые предпосылки и быть составной частью долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны. Он должен быть обеспечен за счет взаимосвязи промышленной, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в целях обеспечения приоритетов развития экономики. Игнорирование этой взаимосвязи может привести к выработке неправильных, нежизнеспособных стратегий, и усилить откат в экономическом развитии. В связи с этим принципиальное значение приобретает создание условий для экономического роста и расширенного воспроизводства, которые взаимообуславливают друг друга.

Если теория воспроизводства выявляет существенные взаимосвязи и взаимозависимости в структуре общественного продукта и производства в непрерывном потоке их возобновления, то теория роста выявляет факторы результативности процесса воспроизводства в динамике. Выходит,

что теория экономического роста – не альтернатива теории воспроизводства, а ее важнейшее звено.

Между тем в ходе процесса поддержания экономического роста правительственные структуры республики в последние годы заняты моделированием сценариев развития (оптимистического и пессимистического) под влиянием изменения хозяйственной конъюнктуры, используя инструменты монетаристской политики. Государственное регулирование экономики сведено к минимуму, проводится монетаристская концепция регулирования. Считается, что рынок сам все отрегулирует. Однако рассчитывать на всеобъемлющую регулируемую роль рынка, на наш взгляд, не следует, особенно в условиях разрушения единого народнохозяйственного комплекса, распада экономических связей. Важным в применении монетаризма в нашей стране считается “привязка” возможностей экономического роста к курсу валюты и ограничение государственных расходов, которые неизбежно ведут к сокращению инвестиций в развитие экономики. Даже М. Фридмен (США) в отличие от наших монетаристов не является сторонником слепого ограничения государственных расходов. Более того, он выступает за увеличение расходов,

сориентированных на инвестиции в производство, в развитие инфраструктуры рынка, на финансирование общественных работ.

Уповать только на то, что устойчивость валюты обеспечит экономический рост, не следует, поскольку в условиях, когда в стране большая часть инвестиций финансируется за счет иностранных кредитов, а волатильность валюты подвержена мировой конъюнктуре, все это может привести национальную экономику в кризисное состояние и остановить экономический рост. На эту опасность указывает видный экономист США М. Мусса: “Высокая открытость международным движениям капиталов, особенно краткосрочных, может быть опасна для стран, проводящих непоследовательную макроэкономическую политику, а также недостаточно капитализированных или неадекватно регулируемых финансовых систем” [1].

По уровню монетизации, то есть по отношению М2/ВВП в 2010 г., кыргызская экономика занимает одно из последних мест в мире (25,3 %), а на национальном финансовом рынке, в силу незначительных объемов внутренних сбережений, вся конъюнктура определяется притоком или оттоком иностранных средств. С учетом этого стабильность национальной экономики и финансового сектора должна опираться, во-первых, на рычаги, предотвращающие дестабилизирующее воздействие краткосрочных “горячих” денег, а во-вторых, на системные механизмы формирования инвестиционных ресурсов. При этом следует учитывать факторы экономической безопасности, возможности мобилизации внутренних рычагов активизации экономической политики, управления денежно-финансовым капиталом в соответствии с национальными приоритетами. Финансирование внутриэкономических процессов должно опираться, прежде всего, на внутренние ресурсы, мобилизуемые и трансформируемые институтами финансовой системы.

В этих условиях большое значение приобретает накопление денежно-финансового капитала внутри страны. Но это накопление в период реформ шло вразрез с развитием промышленного капитала. Природа и назначение вновь образовавшихся финансовых институтов рыночной экономики оказались искаженными ввиду того, что они возникали не в адекватной для них рыночной среде. Они стали возникать на волне гиперинфляции, на основе присвоения средств государства, сбережений населения, проведения разного рода спекулятивных операций и пособничестве в вывозе капитала за рубеж. Кроме того, финансовая система превратилась в мощный механизм перекачки свободных денежных средств предприятий в сферу

спекулятивных операций. Иными словами, финансовая система, не обязанная своим происхождением реальному сектору, не только не способствовала развитию последнего, но сама развилась за счет и в ущерб ему. Темпы накопления денежно-финансового капитала опережали темпы роста промышленного капитала. В ряду причин, обусловивших этот кризис, особое место занимают просчеты, допущенные при осуществлении экономических реформ. К ним относятся: форсированная либерализация экономики; неоправданно быстрое снятие ограничений на массовый импорт товаров и капитала; непоследовательность в проведении структурно-инвестиционной и промышленной политики, которая существенно отставала от политики приватизации государственной собственности и финансовых преобразований.

Методической основой этих просчетов служили теоретические воззрения, получившие распространение в 80–90-х гг. XX столетия. Так, считалось, что надежной теоретической базой перехода от плановой экономики к рыночной является монетаристская теория.

Некритический подход к концепции монетаризма в сочетании с методом ее реализации путем шоковой терапии имел долговременные негативные последствия, сказавшиеся на производственном потенциале страны и функционировании экономики. Как известно, эта концепция предполагала прохождение нескольких трансформационных стадий, в числе которых предусматривались нормализация потребительского рынка, достижение низких уровней инфляции, снижение уровня безработицы, общая финансовая стабилизация и, наконец, общая экономическая стабилизация, переходящая в стадию устойчивого роста. Однако вместо этого страна не может до сих пор выйти из стадии экономического кризиса.

Сокращение производства товаров и услуг достигло в Кыргызстане небывалых размеров, не имеющих аналогов в мире: за 1991–1995 гг. объем производства снизился до 50,6 %, достигнув пика падения 1994 г. (20,1 % за год). С 1996 г. начинается некоторый прирост производства, но он не динамичен. Лишь в 2009 г. объем реального ВВП достиг уровня 1990 г.

Деструктивный характер кризиса проявляется не только в “обвале” промышленного производства, но и в разрушении воспроизводственного контура всей экономики. Это наиболее серьезное его последствие, препятствующее устойчивой стабилизации и подъему национальной экономики. После либерализации цен (1992 г.) гиперинфляция обесценила оборотный и основной капитал

Таблица 1 – Динамика и структура инвестиционных расходов в Кыргызской Республике за 1993–2010 гг., % к ВВП [3]

Показатели	1993	1995	2000	2005	2010	2010 г. к 1993 г., раз
Инвестиции	624,7	2961,1	13078,1	14016,5	44508,1	71,2
Вложения в основной капитал	701,8	3290,0	11781,8	12989,2	41435,0	59,0
Накопленные материальные оборотные средства	-77,1	-329,0	1296,3	1027,3	3073,1	39,8
Инвестиции, % к ВВП	11,7	18,7	20,0	13,9	21,0	1,8
Вложения в основной капитал	13,1	20,4	18,0	12,8	19,5	1,5
Накопление материальных оборотных средств	-1,4	-2,0	2,0	1,1	1,5	1,2

предприятий, большая часть которого до настоящего времени характеризуется значительной моральной и физической изношенностью. Объем основных фондов в 2010 г. в целом возрос по сравнению с 1993 г. почти в 15 раз, но началось снижение их реальной стоимости. Приведенные данные отражают лишь количественную сторону воспроизводства основного капитала и не показывают ухудшения их качественного состава – устаревание и увеличение износа (физического и морального), снижения загрузки (коэффициента использования) производственных мощностей. В 2010 г. производство ВВП было ниже уровня 1991 г. на 3 %, инвестиции в основной капитал снизились почти в 2,5 раза. Дефлятор ВВП, отражающий среднее изменение цен по всем элементам его создания и использования, наоборот повысился ориентировочно в 7,3 тыс. раз.

Специфика накопления капитала в экономике переходного периода заключается, прежде всего, в том, что оно не сопровождалось ростом объема промышленного капитала в материально-вещественном выражении; более того – величина этого капитала сократилась. Накопление частного капитала происходило не путем капитализации сокращающихся сбережений, а главным образом посредством перераспределения через приватизацию ранее созданного общественного капитала.

В Кыргызстане реализована своеобразная форма приватизации, названная по методам ее проведения “прихватизацией” (захватом, присвоением) государственной собственности. Она прошла в два этапа – на основе упаев – купонов (1997 г.) и затем денежной приватизации. Упай были выпущены как государственные ценные бумаги на предъявителя для бесплатной передачи государственного имущества населению. Денежная приватизация осуществлялась путем продажи и акционирования предприятий.

Накопление на основе расширенного воспроизводства (путем капитализации прибавочной

стоимости) имело место лишь для сравнительно небольшой части частного капитала. Его сфера ограничилась в основном небольшой частью предприятий обрабатывающей промышленности; малого предпринимательства; “теневыми” и криминальными формами экономической деятельности, несмотря на противодействие государства.

Вместе с тем, несмотря на выгодное для частного капитала законодательство, эффективный собственник в большей части крупного и среднего предпринимательства за истекшие годы так и не сформировался. Преобладающая часть приватизированных предприятий не смогла наладить устойчивую работу в условиях рынка из-за недостаточности капитализации собственных финансовых ресурсов (прибыли и амортизации). Так, по имеющимся экспертным оценкам, реальные объемы чистой прибыли, направляемой на развитие производства (в 1991–2010 гг.) сократились в 3 раза, 37,5 % предприятий из их общего числа являются убыточными [2], что означает соответствующее уменьшение возможностей инвестирования производства за счет данного финансового источника. Процессы свертывания инвестиционных возможностей предприятий сопровождалась их массовой неплатежеспособностью и банкротством.

Для достижения устойчивого экономического роста не менее 7 % ежегодно, необходимо обеспечить высокие темпы инвестиций в экономику, доля которых должна быть не менее 25 % к ВВП. Осуществить эти инвестиции необходимо в ближайший период, так как вследствие чрезмерного износа происходит массовое устаревание основного капитала. В последние 5 лет коэффициент обновления основного капитала удерживается на уровне 2–3,4 %, а коэффициент выбытия – 1,3 % (таблица 1).

Модель инвестиционной деятельности, сложившаяся в республике, характеризуется неэффективностью и примитивностью. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где предприятия более склонны к привлечению внешних заемных

Таблица 2 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в процентах к итогу) [4]

Показатели	1993	1995	2000	2005	2010
Капитальные вложения, всего, в т.ч. за счет:	100	100	100	100	100
Республиканского бюджета	18,9	4,6	7,5	6,3	7,3
Местного бюджета	3,7	0,5	1,0	1,3	1,5
Кредитов банка	5,8	-	-	-	7,0
Собственных средств предприятия	46,0	21,0	20,5	37,5	36,3
Иностранных кредитов	0,6	5,3	47,7	15,5	12,6
Прямых иностранных инвестиций	-	63,0	12,9	11,2	7,3
Грантов и гуманитарной помощи	-	-	1,4	1,7	3,5
Средств МЧС и ГО	4,0	1,4	1,6	-	-
Средств населения и других	21,0	4,2	9,0	26,5	24,5

источников, предприятия переходной экономики, как правило, имея меньшие собственные инвестиционные ресурсы, менее склонны к привлечению внешних инвестиций. Ни фондовая биржа, ни банковская система республики не выполняют своих функций по аккумулированию внутренних сбережений и их трансформации в инвестиции, что видно из структуры источников капитальных вложений в Кыргызской Республике за 1993–2010 гг. (таблица 2).

Как видно из данных таблицы 2, удельный вес государственного бюджета в источниках финансирования инвестиций в основной капитал резко сократился (с 22,6 % в 1993 г. до 8,8 % в 2010 г., т.е. более чем в 2,6 раза), в то же время возросла доля иностранных кредитов (с 0,6 до 12,6 %) при сокращении доли собственных средств предприятий (с 46 % в 1993 г. до 36,6 % в 2010 г.). Сознательный уход государства из сферы капиталообразования не компенсировался средствами негосударственного сектора вплоть до начала XXI в. Неспособность предприятий компенсировать процесс капиталообразования за счет собственных финансовых ресурсов вызвана, прежде всего, сокращением массы и нормы прибыли, увеличением числа убыточных предприятий и остановкой ряда крупных производств, которые не смогли адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования.

Высокую долю собственных средств предприятий в структуре источников финансирования инвестиций нельзя, по нашему мнению, рассматривать как позитивный факт. Ориентация предприятий только на собственные ресурсы жестко связывает объемы инвестирования с результатами финансово-хозяйственной деятельности, возможностью их накопления до необходимого размера. Так как процессы накопления значимого объема финансовых средств требуют длительного времени, то инвести-

ционные процессы в целом замедляются. Склонность предприятий к использованию собственных средств для инвестирования вызывается в большей степени относительно малой доступностью внешних источников из-за их дороговизны.

Высокий удельный вес иностранных кредитов (12,6 % в 2010 г.) в источниках финансирования инвестиций чреват также для страны негативными последствиями: ведет к увеличению внешнего долга, если эти кредиты не будут использованы с большей отдачей и не будут застрахованы от внешних и внутренних рисков (изменения валютного курса, инфляции и т.д.). Так, например, только на обслуживание внешнего долга страна вынуждена направлять из республиканского бюджета средства, равные 8–9 % к ВВП. Гораздо более привлекательными являются прямые иностранные инвестиции, способствующие развитию национальной экономики, которые создают рабочие места, частично разрешая проблему безработицы; стимулируют местных производителей повышать качество продукции и предоставляемых услуг; повышают культуру производства, заставляя работать в соответствии с мировыми стандартами. К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы, особенно с 1998–2010 гг. наблюдается резкое сокращение прямых иностранных инвестиций, почти в 8,2 раза (с 59,8 % в 1997 г. до 7,3 % в 2010 г.) [5].

В числе проблем, тормозящих развитие инвестиционной деятельности, называют отсутствие “длинных” денег. Действительно, банки имеют в привлекаемых ресурсах преимущественно “короткие” средства, что затрудняет последующее их размещение на длительные сроки. Очевидно, используя внутренние возможности банковской системы, нельзя полностью решить задачу формирования инвестиционных ресурсов, адекватным целям подъема экономики.

Основу таких ресурсов в развитых странах формируют Центральные банки. Так, например, в балансе Банка Японии доля “длинных” инструментов составляет более 62 % портфеля государственных ценных бумаг. В ФРС США на такие бумаги приходится более 30 %. Таким образом, поскольку бюджетные инструменты формируют денежную базу, то можно сделать вывод, что такие “длинные” бумаги формируют денежную базу указанных валют. Следовательно, экономика уже изначально получает существенный инвестиционный потенциал за счет базовой структуры формирования денежных ресурсов. Как мы видим, такая политика опирается на следующие принципы: бюджетные приоритеты являются решающими при формировании ресурсов в экономике; бюджет служит механизмом, определяющим первичную структуру финансовых потоков; денежные власти (Министерство финансов, ЦБ) полностью замыкают на себя и контролируют процесс создания всей ресурсной базы, используя при этом сугубо внутренние “эмиссионно-бюджетные” рычаги, что позволяет проводить государству независимую от воздействия мировой конъюнктуры политику в соответствии с национальными приоритетами [6].

Подобное участие центральных банков многих стран в проведении экономической политики в принципе оправдано, поскольку в их руках сосредоточены мощные экономические рычаги. Именно поэтому многие страны возлагают на свои центральные банки задачи не только финансового характера (поддержание низких темпов инфляции, обеспечение стабильности национальной валюты и т.д.), но и более широкие – стимулирование экономического роста, повышение уровня занятости, содействие достижению государственных целей. Даже в тех случаях, когда речь идет о стабильности цен, она часто понимается не как конечная цель, а как необходимая предпосылка экономического роста.

Иное дело в Кыргызстане, где в целях достижения конечной цели – снижения уровня инфляции – денежные власти провели резкое сжатие денежной массы, что привело к снижению инвестиций и спаду экономики.

Для вывода экономики из кризиса и обеспечения экономического роста в Кыргызстане, по нашему мнению, необходимо проводить более активную политику стимулирования инвестиций и экономического роста с учетом опыта других стран. Одним из важных моментов является использование НБ КР имеющихся у него механизмов, необходимых для формирования финансовых ресурсов

и содействующих их дальнейшему направлению на инвестиции, что должно сопровождаться мерами по стимулированию спроса в увязке с выработкой приоритетов экономической политики в целом. К таким мерам нужно отнести снижение ставок налогообложения по начисляемым процентам в случае размещения средств на длительные сроки, в сочетании с низкой нормой резервирования по “длинным” ресурсам, что позволит повысить выплачиваемые процентные ставки, повышая их привлекательность. Важную роль должен сыграть механизм гарантий, приобретающих в неустойчивой экономической среде особую актуальность. НБ КР мог бы предоставлять гарантии поддержания ликвидности тем коммерческим банкам, которые кредитуют приоритетные проекты, в тех случаях, когда отдача от них временно задерживается. Кроме того, большое значение приобретают механизмы, способствующие высвобождению и расширению возможностей использования имеющихся средств, то есть расширение кредитного мультипликатора, уменьшение доли наличных денег в денежной массе и т.д.

Важной мерой государства в этом направлении является уменьшение долларизации экономики. Использование иностранной валюты во внутреннем обороте существенно снижает возможности мультипликационного расширения денежной массы и в целом подрывает позиции сома как национальной валюты. Думается, что изменение политики государства в инвестиционном процессе, а также совершенствование механизмов трансформации финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, будет способствовать экономическому росту, проведению самостоятельной экономической политики, не зависящей от мировой конъюнктуры.

Литература

1. Kaplan E., Rodrik D. Did the Malaysian Capital Controls Work? / E. Kaplan, D. Rodrik // NBER Working Paper, 8142, February 2001. P. 2.
2. Кыргызстан в цифрах 2005. 2010: стат. сборник. Бишкек: Нацстатком КР, 2006, 2011.
3. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики, 1993–2004; 2006–2010. Бишкек: Нацстатком КР, 2005, 2011.
4. Кыргызстан в цифрах. 2004: стат. сборник. Бишкек: Нацстатком КР, 2005.
5. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. Бишкек, 2011–2012.
6. Деньги, кредит, банки / под ред. О.И. Лаврушина. М., 2011.